

тонио Джикки был полковником Македонского полка неаполитанской армии и отличился в войне за австрийское наследство в битве под Веллетри. Антонио был одним из самых активных и мужественных приверженцев русской политики в Албании и Греции, «полномочный депутат от албанской нации» и ответственный за набор «Албанского легиона», который предполагалось сформировать в 1771 г. под началом Домашнева для борьбы против турок.¹⁰ В своем посвящении Пагано выражает особую гордость дружбой с Джиккой, который «Xenofontis exemplum e censorioribus Graecis unus tantum sequutus, literas armis, Graecam Fortitudinem cum summa patriae caritate coniunxerit».¹¹ Джикка сам рассказал Пагано о действиях русских и убедил его в необходимости бороться за свободу Греции. В общем, в глазах Пагано Джикка был человеком, который сумел соединить слово с делом, увлечение античностью с повседневной суровой борьбой. Как же не пожелать ему достичь высшего положения в армии и увидеть свою родину освобожденной от варваров и процветающей?

Как раз в то время, когда Пагано обращался к своему другу-эпироту с этими горячими пожеланиями, Джикка распространял воззвание к русским, чтобы они не отступались от дела Греции, хранили верность обещаниям, данным за год до того, и энергично возобновили борьбу против турок. Его «Призывы греков к христианской Европе» публиковались по частям в «Notizie del mondo» начиная с 6 июля 1771 г. Они представляли собой нечто среднее между пропагандой в поддержку политики Екатерины II на Балканах и попыткой повлиять на решения самой императрицы, напомнив ей об ее обязательствах; причем автор опирался на европейское общественное мнение по греческому вопросу. Одна из самых значительных европейских газет того времени «*Courier du Bas-Rhin, ou Gazette de Clèves*» с 20 июля 1771 г. начала печатать французский перевод «Призывов», предпослав им краткое введение: «Мы получили с Архипелага, через Италию, документ, которому современные события придают особый интерес и значительность, он озаглавлен „Призывы греков к христианской Европе“. Это нечто вроде большого манифеста на греческом языке, в котором греки очень трогательно и драматично излагают свое ужасное положение под турецким владычеством и свое желание перейти под власть какой-нибудь христианской державы. Нетрудно понять, с какой целью и кем был написан этот документ. Мы решили напечатать его перевод тем охотнее, что,

¹⁰ См.: Докладная записка о гр. А. Джике (от 14 мая 1777 г.). — Сборник имп. русского исторического общества, т. 145. СПб., 1914, с. 410—411.

¹¹ «единственный из греков нового времени, следуя примеру Ксенофонта, соединил литературу с оружием, греческую доблесть с величайшей любовью к отчизне» (лат.). — *Illuministi italiani*. Tomo V, *Riformatori Napoletani*. A cura di F. Venturi. Milano—Napoli, 1962, p. 924 (там воспроизведено все посвящение с параллельным итальянским переводом).